

прессионалиста, использующего классические инструменты, но создающего новое видение действительности.

Литература

1. Мякишева О. В. Пространственная семантика: ресурсы языка и их функциональный потенциал. Саратов, 2007.
2. Пастернак Б. Л. Доктор Живаго. СПб., 1998.
3. Смирнова Е. Н. Языковые средства выражения пространственных отношений в романе Б. Пастернака «Доктор Живаго»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2009.
4. Успенский Б. А. Поэтика композиции. СПб., 2000.
5. Чернейко Л. О. Способы представления пространства и времени в художественном тексте // Филологические науки. 1994. № 2. С. 58–70.

УДК 821.161.1.09"19" ; 81'373.72

И. Ю. Третьякова

Костромской государственной университет им. Н. А. Некрасова
triffr@mail.ru

СЕМЬ КРУГОВ БЕСПОКОЙНОГО ЛАДА: ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ РЕФРЕН В ТВОРЧЕСТВЕ АЛЕКСАНДРА БАШЛАЧЁВА

*Статья посвящена описанию фразеологической единицы **пройти все круги ада**, ставшей рефреном в стихотворении Александра Башлачёва «На жизнь поэтов». В окказиональных фразеологических вариантах, меняющих языковую семантику, находят воплощение мысли рок-музыканта о трагической судьбе поэта в современном русском мире.*

Ключевые слова: окказиональный фразеологизм, авторский фразеологизм, фразеологическая контаминация, Александр Башлачёв.

I. Yu. Tret'yakova

Nekrasov Kostroma State University
triffr@mail.ru

SEVEN CIRCLES OF FIDGETY FRET: PHRASEOLOGICAL REFRAIN IN WORKS OF ALEXANDER BASHLACHEV

*The article is dedicated to the description of the phraseological unit **to pass through all the inferno circles** as the refrain in Alexander Bashlachev's poem «On Poets' Life». The occasional phraseological variants with altered semantics (the Russian words for inferno and for a guitar's fret are surprisingly consonant: «ад» and «лад», respectively, thus making quite a pun of the line which is translated as «seven circles of fidgety fret»), what is reflected, are the rock musician's thoughts about tragic life of a poet in Russia of Alexander Bashlachev's time.*

Keywords: occasional phraseologism, authorial phraseologism, phraseological contamination, Alexander Bashlachev.

Идеи духовной нравственности составляют основу русской классической и современной литературы. В парадигме этих идей создаются и произведения, которые в русской культуре новейшего времени принято называть рок-поэзией. В ряду имён рок-поэтов – музыкантов – исполнителей стоит имя Александра Башлачёва, написавшего всего около ста стихов (песенных текстов), привлекающих внимание филологов своей нетрадиционностью, особой выразительностью. Поэтические произведения А. Башлачёва не раз становились объектом исследования (2–4; 6–9). Наш научный интерес к поэзии Башлачёва связан с особенностями его поэтического языка, в котором нашли яркое воплощение основные черты индивидуально-авторской языковой картины мира рок-музыканта.

Александр Башлачёв является представителем ленинградского рока 70-х – 80-х годов прошлого века. В поэтическом творчестве Башлачёва удивительным образом проявился русский дух, русская душа, нравственная сущность русского человека в её неуспокоенности и стремлении к справедливости.

Основными поэтическими мотивами становятся те, что связаны с повышенным вниманием к социальному устройству общества, к бытию русского человека, к дисгармонии его внутренней и внешней жизни. Рок-поэт в поисках ответов на проблемные вопросы обращается к культурному наследию русских классиков (Пушкина, Некрасова, Блока и др.); такое обращение, часто «перепев», выявляет широкую интертекстуальность башлачёвских текстов (об интертекстуальности как свойстве рок-поэзии см.: (7–8)).

Интертекстуальность проявляется и в обращении А. Башлачёва к народной мудрости, заключённой в слове, – к пословицам, поговоркам, фразеологизмам. Поэт, апеллируя к мнению народа, то разделяет это мнение, то опровергает, иронично, а подчас и крайне саркастически выявляя несоответствие собственных ценностей глубинным нравственным основам русского общества.

Одной из особенностей поэтической манеры Башлачёва является широкое использование – в качестве средства художественной выразительности – фразеологических единиц. На фоне текстов других русских писателей и поэтов, также включавших фразеологические единицы (далее ФЕ) в авторский фонд выразительных средств (Пушкин, Толстой, Чехов, Маяковский, Платонов и др.), тексты Башлачёва изобилуют фразеологизмами. Автор использует все качества ФЕ – образность, экспрессивность, оценочность, чтобы сделать текст максимально впечатляющим, чтобы передать все нюансы мысли и художественных образов.

Уникальностью творческой манеры Башлачёва является то, что большая часть фразеологизмов подвергается окказиональным преобразованиям. Это обусловлено стремлением автора выразить нетривиальные мысли нестандартными средствами. ФЕ не только трансформируются, но и становятся стилистическим средством создания художественного текста.

Примером такого искусного употребления ФЕ является стихотворение «На жизнь поэтов». В основу произведения заложена проблема поэта и поэзии. Жизнь, предназначение, миссия поэта – эти традиционные для писателей вопросы волнуют и Башлачёва.

В качестве рефрена используется ФЕ *пройти все круги ада*, имеющая значение ‘испытать невероятные трудности, выдержать суровые испытания’:

*Дай Бог им пройти семь кругов беспокойного лада,
По чистым листам, где до времени – всё по устам.*

ФЕ трансформируется посредством замены компонента *ад* созвучной с ним лексемой *лад*. Слово *лад* – это музыкальный термин, имеющий прямое отношение к исполнению рок-музыки (музыкальному сопровождению рок-поэзии), что и объясняет уместность этого слова в контексте стихотворения. Однако, несмотря на замену, фразеологические сегменты сохраняют и актуализируют устойчивую деривационную связь с фразеологизмом-инвариантом, а потому в семантике трансформации остаётся значение ‘суровые испытания, сравнимые с испытаниями в аду’.

Также в языковой ФЕ происходит замена компонента *все* числительным *семь* и расширение компонентного состава прилагательным *беспокойный*. Введение в компонентный состав ФЕ окказионального компонента *семь* придаёт всему фразеологизму, с одной стороны, культурную обусловленность, так как число *семь* в русской (как, впрочем, и в мировой) традиции используется как символ большого числа объектов, событий, персонажей: *семь раз отмерь, один раз отрежь, за семь вёрст киселя хлебать* и под. Компонент *беспокойный* (лексема *беспокойный* имеет значение ‘лишённый покоя, спокойствия, тревожный’) вносит во ФЕ дополнительный смысловой оттенок: ‘испытывать большое количество невероятных трудностей, тяжёлых испытаний, постоянно тревожащих поэта, не дающих ему спокойно жить’. Фразеологизм в такой форме функционирует в последующих рефренных четверостишиях, приобретая статус авторского фразеологизма.

В первом рефрене ФЕ *семь кругов беспокойного лада* входит во фразеонабор, сочетается с устойчивой единицей *дай Бог*. В таком сочетании в контексте всего стихотворения фразео-

логизм понимается двояко: 1) ‘хорошо, если это сбудется’; 2) ‘если такие испытания всё-таки выпадут на долю поэта, то хорошо, что они быстро минуют’. Таким образом, группа фразеологизмов *Дай Бог им пройти семь кругов беспокойного лада* используется для выражения «концентрированного» смысла, характеризующего жизнь поэтов.

Второе рефренное четверостишие также представляет собой фразеонабор.

Как вольно им петь. И дышать полной грудью на ладан...

Святая вода на пустом киселе неживом.

Не плачьте, когда семь кругов беспокойного лада

Пойдут по воде над прекрасной шальной головой.

ФЕ *дышать полной грудью на ладан* представляет собой контаминацию-наложение двух ФЕ: *дышать полной грудью* (‘чувствовать себя легко и свободно’) и *дышать на ладан* (‘быть при смерти; существовать, действовать последние дни, приближаться к концу’). Контаминанты находятся в семантической оппозиции по отношению друг к другу, их объединение придаёт фразеологическому трансформу оксюморонный характер; само выражение приобретает значение ‘стремиться к смерти, к концу’.

Во фразе *святая вода на пустом киселе неживом* использованы сегменты фразеологизма *седьмая вода на киселе*, в контексте расширяющие значение ФЕ: речь идёт не о далёких родственниках, по сути уже не являющихся роднёй (см. языковое значение ФЕ *седьмая вода на киселе* – ‘очень дальний родственник’), – актуализируется внутренняя форма ФЕ, связывающая фразеологическое значение с фразеологическим образом и этимоном: промытая на седьмой воде овсяная мука содержала очень мало кисельного вещества, и то, что приготавливалось на её основе, киселём назвать было сложно, а следовательно, актуализируется сема отсутствия, обмана. Поддерживается этот актуальный смысл введением в состав ФЕ окказионального компонента-расширителя *неживой*, эксплицирующего элемент значения ‘неживой=мертвый’. Во фразеологизме также произведена замена компонента *седьмая* окказиональным компонентом *святая*; фразеологический трансформ организован на основе семантической оппозиции окказиональных компонентов *святая* – *неживая*, по сути – оксюморонных. Так жизнь поэта связана с обманом, смертью.

Повторяющаяся ФЕ *семь кругов беспокойного лада пройдут* за счёт контекстных актуализаторов получает новое значение. В контексте посредством связи фразеологического трансформ со словами *по воде, над головой* происходит буквализация образа: представляются круги по воде, идущие над головой того, кто погрузился в воду; сочетание слов также актуализирует прямое значение. Так вновь проявляется тема смерти.

В третьем рефрене фразеологизм получает новые смысловые оттенки.

И вновь семь кругов беспокойного, звонкого лада

Глядят Ему [Богу] в рот, разбегаясь калибром ствола.

Контекстуальные актуализаторы *калибр ствола* уточняют семантику и образную составляющую словосочетания *глядеть в рот*: так метафорически описывается действие самоубийцы (равно как и убийцы), решающего произвести выстрел из огнестрельного оружия в отверстие рта.

Также происходит расширение компонентного состава окказиональным компонентом *звонкий (лад)*, актуализирующим потенциальную сему ‘жизнерадостный’; данный компонент фразеологизма находится в явном смысловом диссонансе с последующими словами, и вновь проявляется оксюморонное сочетание слов, вызывающее ассоциации с тесной связью жизни и смерти.

В четвёртом повторе:

Неважно, когда семь кругов беспокойного лада

Позволят идти, наконец, не касаясь земли –

исследуемый фразеологизм трансформируется посредством комплекса приёмов: замены глагольного компонента *пройти* глаголами *позволят идти*; расширения компонентного состава словосочетанием *не касаясь земли*, актуализации образной основы. Все данные трансформации направлены на формирование образного представления о традиционно рисуемых перемещениях души, покинувшей неживое тело и уходящей вверх, в мир иной.

В завершающем четверостишии авторский фразеологизм становится своеобразной «точкой», завершающей размышления автора о судьбе поэтов.

Короткую жизнь. *Семь кругов беспокойного лада*

Поэты *идут*. И уходят от нас на восьмой.

Вновь трансформация затрагивает глагольный компонент. Кажущаяся незначительной замена компонента *пройти* на видовой коррелят *идти*, тем не менее, вносит новый оттенок значения: тяжелейшие испытания продолжаются на протяжении всей жизни поэтов и после их ухода. Дальше вновь начинаются муки. И творчество.

Анализ авторского фразеологизма, выполняющего в поэтическом тексте роль рефрена, выявил постоянно меняющиеся смыслы фразеологического знака, происходящие за счёт трансформации внешнего плана ФЕ посредством комплекса приёмов окказионального преобразования фразеологических единиц. Все эти трансформации обусловлены стремлением А. Башлачёва нарисовать смысловые, фонетические, лексические круги рок-поэзии и выразить сущность «кругов беспокойного лада» русских поэтов.

Литература

1. Башлачёв А. Посошок. Стихотворения / вступ. статья А. Житинского. Л., 1990.
2. Бойко А. И. Языковые особенности поэтического идиолекта А. Н. Башлачёва: дис. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2013.
3. Доманский Ю. В. Русская рок-поэзия: текст и контекст. М., 2010.
4. Логачёва Т. Е. Рок-поэзия А. Башлачёва и Ю. Шевчука – новая глава Петербургского текста русской литературы // Русская рок-поэзия и контекст: сб. науч. тр. Тверь, 1999. Вып. 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www/fedy-diary.ru/Gold/books-r/poeza.htm>
5. Молотков А. И. Фразеологический словарь русского языка. М.: Русский язык, 1986.
6. Наумов Л. Александр Башлачёв: человек поющий. СПб., 2010.
7. Палий О. В. Рок-н-ролл – славное язычество (источники интертекста) в поэзии А. Башлачёва // Русская рок-поэзия: текст и контекст: сб. науч. тр. Тверь, 1999. Вып. 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www/fedy-diary.ru/Gold/books-r/poeza2.htm>
8. Шидер М. Литературно-философская направленность русской рок-лирики (классическое наследие в песнях Александра Башлачёва и Майка Науменко) // Русская рок-поэзия и контекст 5: сб. науч. тр. Тверь, 2001. Вып. 5 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www/fedy-diary.ru/Gold/books-r/poeza5.htm>
9. Ярко А. Н. Вариативность рок-поэзии (на материале творчества Александра Башлачёва): дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2008.